

мало-знакомыхъ людей, Соня очень сконфузилась, но, подумавъ немного, отвѣчала на предложенный вопросъ.

На своихъ вечерахъ и во время послѣобѣденныхъ прогулокъ, въ которыхъ очень часто ему сопутствовали я и Соня, Кавелинъ касался, по обыкновенію, весьма разнообразныхъ вопросовъ и изъ современной русской дѣйствительности, и изъ области научной. Остановлюсь на важнѣйшихъ мысляхъ Кавелина по нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ, разумѣется, не допуская никакой критики, въ настоящемъ случаѣ неумѣстной, а воспроизводя ихъ въ томъ видѣ, какъ онѣ занесены въ мою памятную книжку 1866—1867 гг.

Изъ современныхъ политическихъ и общественныхъ русскихъ событій всего болѣе волновало Кавелина закрытіе петербургскаго губернскаго земскаго собранія. Закрыто оно было 17-го января 1867 года вслѣдствіе того, что въ собраніи обсуждались вопросы, не подлежащіе вѣденію земскихъ учреждений. Кавелинъ, придававшій столь большое и серьезное значеніе земству въ послѣдующей русской общественной жизни, не одобрялъ ни земства съ одной стороны, ни закрытія земскаго собранія съ другой. Со стороны земства онъ видѣлъ ошибку, дававшую оружіе противъ земства въ руки реакціонной партіи, а въ фактѣ закрытія земскаго собранія находилъ неустойчивость и непрочность постановки на практикѣ земскихъ учреждений.

Сильно интересовали Кавелина и русскія дѣла въ Средней Азій. Онъ не одобрялъ нашего стремительнаго „Drang nach Osten“, не раздѣлялъ мнѣнія о призваніи Россіи „цивилизовать Азію“ и иронически отзывался о той „шири и удали“ русскаго человѣка, съ которыми генераль Черняевъ распоряжался съ мѣстными ханами и эмирами. „Онъ смѣнялъ ихъ и вновь допускалъ „къ должности“ точно такъ же быстро, какъ императоръ Николай Павловичъ полковыхъ командировъ“, — говаривалъ Кавелинъ.

Нѣкоторыя мѣропріятія правительства относительно упроченія русскаго элемента въ западномъ краѣ послѣ польскаго мятежа находили въ Кавелинѣ также порицателя, что видно изъ приведеннаго выше письма его къ моему отцу отъ 16-го ноября 1866 года. Кавелинъ возставалъ противъ насильственнаго введенія православія въ западномъ краѣ посредствомъ „миссіонеровъ-чиновниковъ“, упрекая за это тогдашняго виленскаго генералъ-губернатора К. П. ф.-Кауфмана, и высказывался за свободу совѣсти и вѣротерпимость, проводя строгое различіе между политической борьбой съ польскимъ шляхетствомъ и духовенствомъ и преслѣдованіемъ религіозныхъ вѣрованій поляковъ. Онъ не раз-